

II. Статьи и сообщения

1. Отечественная война 1812 года в контексте наполеоновской эпохи: проблемы истории, историографии и исторической памяти

Хр. Глушков

РАЗРЫВ АМЬЕНСКОГО МИРА (май 1803 г.) И ЕГО РОКОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Возобновленная война с Англией и спровоцированные ею роялистские заговоры ускорили эволюцию личного режима первого консула к монархии. Чтобы справиться с войной и заговорами, Франция нуждалась в диктатуре; не годились ни либеральная республика, ни конституционная монархия. Министр иностранных дел Талейран тоже предпочитал такую форму правления, как конституционная монархия по английскому образцу, но Бурбоны не были склонны ни к каким ограничениям своей власти, и эта их ослепленность заставляла таких деятелей как Талейран продвигать амбициозного генерала. С конца 1799 г. Бонапарт целенаправленно и последовательно готовил французское общество к провозглашению Империи – начиная с агрессивного подхода, при помощи которого он устранил Директорию и Э.-Ж. Сийеса, с уже бессильных законодательных институтов и обещаний мира, и кончая успехами в экономике и быстрой стабилизацией финансов, умело афишируемых пропагандой.

Ключевые слова: Амьенский мир, Империя, личный режим, война

Решение русского императора Павла I выйти из коалиции, борющейся против республиканской Франции и вернуть свою армию из Западной Европы в Россию ослабило в значительной степени мощь союзников. Разочарованный интригами и эгоистическим поведением Англии и Австрии, в начале 1800 г. Павел выгнал из Петербурга дипломатов австрийского посольства и даже наложил эмбарго на ввозимые в Россию английские товары. В последующие месяцы русский царь начал переговоры со Швецией, Данией и Пруссией о восстановлении «северной системы» вооруженного нейтралитета, обещал прусскому королю территориальные компенсации и подталкивал его завладеть Ганновером, который по условиям унии являлся территорией английского короля. Павел был готов стать союзником республиканской Франции в воз-

можной войне с Англией и в феврале 1801 года отправил русские войска с миссией завладеть Индией¹.

Подобная перемена во внешней политике России была принята с удовлетворением первым консулом Бонапартом и накануне битвы при Маренго он советовал министру иностранных дел Ш.-М. Талейрану: «За Павлом надо ухаживать, он должен понять, что мы хотим вступить в переговоры с ним». В качестве первого дружественного жеста по отношению к русскому царю Бонапарт отказался признать захват острова Мальты англичанами осенью 1800 г. и настоял на том, чтобы они его уступили Павлу, принявшему в 1797 г. предложение рыцарей Иоаннитского ордена стать их покровителем. Как выражение своего уважения к царю, первый консул Франции приказал вернуть на родину семь тысяч попавших в плен в Швейцарии русских солдат, одев их в новую форму. 21 декабря 1800 г. Наполеон Бонапарт отправил пожелание сотрудничества с Россией, написав Павлу: «Я хочу видеть в ближайшее время союз между двумя самыми могучими нациями мира»².

Оставшись без надежного союзника на континенте, Австрия потерпела друг за другом два крупных поражения – в Северной Италии при Маренго от генерала Бонапарта и в Германии при Гогенлиндене от генерала Ж.-В. Моро. Маренго оказалось одним из самых роковых сражений в военной и политической карьере Наполеона Бонапарта. Победа укрепила его авторитет первого консула, легитимировало все реформы, проведенные им для стабилизации экономики, финансов и общественной безопасности, усилило его позиции в Европе. Успех при Маренго был достигнут благодаря отваге генерала Л.-Ш.-А. Дезе, погибшего в битве, но Бонапарт, несмотря на свое уважение к генералу, воспользовался победой для того, чтобы расширить свою популярность во Франции. В июле 1800 г. в церковь Инвалидов в Париже пригласили трех консулов, сенаторов, депутатов и генералов, перед которыми пела Джузеппина Грассини в дуэте с Бьянки. Их выступление очаровало Бонапарта, который прокомментировал так: «Неужели кто-то сумеет лучше отпраздновать Маренго, чем те, кому это событие обеспечило спокойствие и счастье?»

Бонапарт воспринял известие о физическом устранении Павла с огромным сожалением, но был вынужден ждать, пока определится внешнеполитическая ориентация нового русского царя. Он отправил

¹ 25 августа (5 сентября) 1800 г. Павел объявил о разрыве дипломатических отношений с Англией. См.: Борисов Ю. Шарль Морис Талейран. М., 1989. С. 162; Виноградов В.И. Двуглавыи российский орел на Балканах 1683–1914. М., 2010. С. 166; *Dictionnaire Napoléon*. P., 1999. T. 2. P. 483.

² *Mémoires du Prince de Talleyrand*. P., 2007. P. 234; Tulard J. *Les Révolutions de 1789 à 1851*. P., 1985. P. 187.

своего адъютанта генерала Ж.-К.-М. Дюрока на коронацию Александра с поручением подтвердить желание военного союза, отправленное первым консулом его отцу. Тем временем переговоры о мире между Францией и Австрийской империей закончились подписанием мирного договора в Люневиле 9 февраля 1801 г. В соответствии с достигнутыми соглашениями Австрия уступала Франции Бельгию, левый берег реки Рейн и три республики – Батавскую, Гельветическую и Цизальпинскую. Это был долгожданный мир, в результате которого впервые великая держава признавала значительные французские территориальные приобретения и который стал началом целого ряда соглашений Французской республики: с Королевством Обеих Сицилий, с Португалией, с Россией и с Османской империей. В октябре 1801 г. в Париже был подписан французо-русский мирный договор. Обе стороны обязались не предоставлять «никакой помощи войсками или деньгами ни под каким мотивом ни внешнему, ни внутреннему врагу другого государства». Этим договором Франция была признана равноправным государством с законным правительством. В июне 1802 г. опять же в Париже был заключен мирный договор с Турцией. Ему предшествовало перемирие, подписанное в 1800 г. Ж.-Б. Клебером и Великим визирем и предусматривающее эвакуацию французских войск из Египта³.

Осенью 1800 г. французской дипломатии удалось заключить мирный договор с США, и молодое государство в Северной Америке вновь стало союзником Парижа против Англии. Несколько месяцев спустя первый консул подписал договор и с Испанией, которая закрыла свои порты для судов англичан и уступила остров Эльбу Франции. Испанцы обязывались оккупировать Португалию, являвшуюся опорой Англии на Пиренеях. Оказавшись в изоляции после распада второй коалиции, Англия была вынуждена подписать в Лондоне предварительный мир с Францией, Испанией и Голландией. Плохой урожай, проблема статуса ирландских католиков, инфляция и непредсказуемые действия короля в результате его психического заболевания привели к мощному общественному недовольству, и после нахождения в течение 18 лет во главе кабинета премьер-министр У. Питт-Младший был вынужден уйти в отставку⁴.

Новое английское правительство возглавил более умеренный во взглядах Г. Аддингтон, согласившийся на прекращение состояния войны с Францией. Мир был заключен 25 марта 1802 г. во французском городе Амьене и, согласно его условиям, Англия возвращала Франции и

³ Дюфрес Р. Наполеон Бонапарт. София, 2000. С. 63; Виноградов В.Н. Балканский плацдарм Наполеоновской эпохи // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 149.

⁴ Исдейл Ч.Дж. Наполеоновские войны. Ростов-на-Дону, 1997. С. 30; Собуль А. Первая республика 1792–1804. М., 1974. С. 334.

ее союзникам все их колонии, единственно сохранив Цейлон, принадлежащий Голландии и Тринидаду, и захваченный ранее Испанией. Была достигнута договоренность о том, чтобы эвакуировать военные силы обоих государств из Египта и оставить его под верховенством Высокой Порты. Было принято решение о выводе Англией своих судов и солдат с Мальты и о возврате острова рыцарям Ордена Св. Иоанна. Обе стороны объявили Ионические острова независимыми. Англия, однако, не признала ни естественных границ Франции, ни ее вассальных республик. Договор, подписанный в Амьене Жозефом Бонапартом и лордом Корнуоллисом с английской стороны, не смог разрешить все спорные вопросы между двумя странами, в одинаковой степени нуждавшимися в мире. В договоре не было статей о статусе Голландии и Швейцарии, а также о других спорных вопросах⁵.

После Люневилля Англия оказалась в изоляции, без союзников, с огромной задолженностью, сотрясаемая массовыми общественными волнениями. Еще во время предварительных переговоров о мире осенью 1801 г. жителей Лондона охватила настоящая эйфория, и они распрягли карету французского уполномоченного генерала Ж.-А. Ло де Лористона, триумфально потащив ее на себе. Всего несколько недель после заключения мира тысячи английских туристов хлынули через Ла-Манш в Париж, чтобы увидеть изменения в стране, 10 лет живущей без короля, и в надежде глянуть на Бонапарта. Французы тоже ликовали – вторая коалиция против Франции распалась окончательно, что впервые после 1792 г. обеспечивало мир. Новость о мире была принята с энтузиазмом всеми слоями французского общества, но самое большое удовольствие она вызвала у купцов в портовых городах. Они надеялись восстановить колониальную торговлю с Сенегалом, Мартиникой и Индией. Такая идиллия во французо-английских отношениях длилась всего 14 месяцев⁶.

По инициативе Бонапарта 18 апреля 1802 г., в Пасху, в соборе Notre Dame впервые после революции была организована торжественная литургия, на которой отметили Конкордат и мир с Англией. В празднике приняли участие все три консула, одетые в красное, с вышитыми золотыми нитями пальмами, в шляпах с трехцветными кокардами, охраняемые египетскими мамелюками. По требованию первого консула в церкви исполнили Те Деум Джованни Паизиелло. Праздничный звон церковных колоколов создавал приподнятое настроение. Париж был в воодушевлении – достигнут мир с Богом и с Европой. Амьенский мир

⁵ Lentz T. La Paix d'Amiens // La Revue Napoléon, janvier-février-mars, 2002. T. 9. P. 22–28.

⁶ Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. София, 1978. С. 377–378; Лодей Д. Талейран. М., 2009. С. 193; Lovie J., Palluel-Guillard A. L'épisode napoléonien. Aspects extérieurs, 1799–1815. P., 1972. P. 43–44.

длился недолго, но позволил Бонапарту украсить себя почестями мироворца и ускорил переход к пожизненному консульству.

Ненавидимый тысячами, любимый миллионами. Бонапарт превратился в кумира для французского общества, ищущего весной 1802 г. подходящего повода для выражения национальной признательности после его побед на фронтах и Конкордата с папой. После десяти лет войны Франция радовалась миру в Европе, стабилизировавшимся финансам, подъему экономики, питала надежды на восстановление торговли с колониями. 6 мая члены Трибуната впервые объявили о своем желании дать «блистательный знак национальной благодарности» первому консулу, предложив ему занимать этот пост пожизненно. За это усиленно агитировали его приближенные, в первую очередь Талейран и Ж.-Ж.-Р. Камбасерес. Члены Сената разделились во мнениях, категорически против выступили министры Л. Карно и Ж. Фуше, подозревавшие Бонапарта в стремлении установить личный режим. При голосовании большинство сенаторов высказались только за продление его мандата на десять лет, что разочаровало генерала⁷.

Камбасерес нашел удачный выход, применив юридическую комбинацию. Так как суверенное право решать подобные вопросы «принадлежит народу», был проведен референдум по вопросу «Быть ли Наполеону Бонапарту консулом пожизненно?» Для многих избирателей имя Наполеона было незнакомо, но более 3,5 млн человек проголосовали «За» и только 8 тыс. – против. 2 августа 1802 г. было объявлено: «французский народ назначает и Сенат объявляет Наполеона Бонапарта пожизненным консулом». Этим актом выражение национальной благодарности не закончилось – имя первого консула было высечено на монетах, а его день рождения (15 августа) был объявлен национальным праздником. Одним из немногих, проголосовавших против введения должности пожизненного консула, был генерал Ж. Лафайет. Он открыто осудил этот акт как покушение на свободу и демократию, написав свои возражения на самом бюллетене⁸. Установление авторитарного личного режима было встречено с неодобрением в различных социальных слоях. «В армии были поражены Конкордатом», – вспоминал генерал П. Тьебо, а после праздника 18 апреля П.-Ф.-Ж. Ожеро воскликнул: «Великолепная церемония, но не хватает только миллиона человек, погибших ради того, чтобы разрушить то, что мы восстанавливаем»⁹. Ге-

⁷ Собоуль А. Указ. соч. С. 348–349.

⁸ Черкасов П.П. Лафайет. М., 1991. С. 274.

⁹ Кастело А. Бонапарт. М., 2010. С. 405; Histoire de l'officier français des origines à nos jours. P., 1987. P. 101.

нерал Моро демонстративно отказывается от ордена Почетного легиона¹⁰.

В 1802 г. первый консул сбросил с себя маску скромности, не присущую ему. Он расчетливо и последовательно подбирался к высшей власти в стране, ревниво удалял генералов-соперников, ему улыбнулось счастье при Тулоне, в Италии и в Египте, он успешно манипулировал обществом, чтобы обеспечить себе легитимность. Провозглашением его Сенатом 2 августа 1802 г. пожизненным консулом была закончена эта удивительная эволюция – от якобинца и поклонника Ж.-Ж. Руссо к авторитарному властителю, создавшему покорные государственные институты монархического характера и видимость демократии через периодические референдумы и консультации о воле нации. После переворота 18 брюмера Бонапарт захватил всю власть, но остался наследником революции и только осторожно называл себя ее преемником. Он пока еще оставался «гражданином Консулом», который хочет приносить пользу. Но на торжественной литургии 18 апреля, когда священники спросили у него окуривать ли ладаном и перед остальными двумя консулами, присутствующими на церемонии, Бонапарт категорически сказал: «Нет!»

19 мая 1802 г. декретом, представленным в Трибунате и одобренным минимальным большинством в Законодательном корпусе, было объявлено о создании Почетного легиона. Он возглавлялся Первым консулом и был организован как армия: состоял из 15 когорт по 250 легионеров в каждой. Он был задуман как объединение новой элиты. Участников Почетного легиона выбирал сам Бонапарт среди видных гражданских и военных деятелей. Участие в легионе являлось наградой для выбранных, «которые своими знаниями, талантами и добродетелями внесли вклад в утверждение и защиту принципов Республики». Каждой когорте была выделена часть национального имущества, приносящая доход, и из него каждый легионер получал дотацию в зависимости от своего звания. Участники Почетного легиона представляли собой элитную милицию созданного Бонапартом личного режима. Чтобы не давать оппозиции оснований для протестов, они давали присягу верности Республике, сохранения целостности территории, уважения законов и собственности, борьбы против привилегий и феодального режима, за свободу и равенство граждан. Создание Почетного легиона объективно является первым посягательством на эгалитарные принципы, выдвинутые Французской революцией¹¹.

¹⁰ L'histoire de France. La Révolution et l'Empire, 1789–1815. P., 1987. P. 17. История военных заговоров против Наполеона изучена еще недостаточно. См.: Туган-Барановский Д.И. Наполеон и республиканцы. Волгоград, 2005. С. 83.

¹¹ Собуль А. Указ. соч. С. 342.

Бонапарт планировал восстановить колониальную торговлю и пытался вернуть себе вновь Антильские острова, один из которых – Мартиника – был родиной Жозефины. В феврале 1802 г. герой переворота 18–19 брюмера генерал Ш. Леклерк был послан с экспедицией на Сан-Доминго, чтобы погасить восстание местного негритянского населения, вызванного восстановлением рабства (май 1802 г.). Сан-Доминго был испанской колонией, переданной Франции в 1795 г. по условиям Базельского мира. На острове доминировал чернокожий консул Туссен Лувертюр. Леклерк с тревогой наблюдал как бушующая желтая лихорадка подкашивает французских солдат и экспедиция терпит полное фиаско. В ноябре Леклерк бросил армию и вернулся во Францию, где все же умер от лихорадки. Ему так и не удалось утвердить прочно французскую власть на острове. Безуспешными остались также усилия его преемника генерала Ж.-Б. Рошамбо, который со своей небольшой армией оказался в изоляции. Бонапарт был вынужден признать, что попытки «умиротворить» остров являются его большой ошибкой. Колония, производящая преимущественно сахар, была потеряна для французов¹².

В 1801 г. Франция вернула себе еще одну территорию – колонию Луизиану, расположенную на обоих берегах реки Миссисипи от Великих озер на севере до Мексиканского залива и устья реки на юге. В 1682 г. миссионер де Ла Саль объявил земли на обоих берегах реки французской собственностью и назвал их Луизианой в честь короля-солнца Людовика (Луи) XIV. Ему удалось обеспечить признание прав на эту огромную территорию, включающую сейчас 12 американских штатов. В начале XVIII в. колония вела успешную торговлю, был основан город Новый Орлеан, объявленный столицей. Необходимость в рабочей силе стала основной причиной заселения территории африканскими неграми, численность которых доходила до двух пятых населения. По секретному договору 1762 г. французский король Людовик XV уступил западную часть Луизианы (правый берег Миссисипи) Испании, своему союзнику в неудачной войне 1756 г., а в следующем году восточную часть (левый берег реки) – Англии. До разделения в Луизиане проживало около 50 тыс. человек – французов, испанцев, индейцев и чернокожих, и все они разговаривали преимущественно на французском языке.

После победы французов при Маренго в 1800 г. Мадрид уступил Луизиану Франции, но претензии на свободное судоходство по Мисси-

¹² Севостянов Г.П., Уткин А.И. Томас Джефферсон. София, 1981. С. 280. В 1762 г. в Сан Доминго родился будущий французский генерал Александр Дюма, отец известного писателя-романиста. Его отцом был маркиз, а мать была чернокожей, которая умерла после рождения сына. Французские шантажеры обычно брали с собой сыновей смешанной крови, а дочерей оставляли на островах.

сипи и пользование портом Нового Орлеана предъявили также американцы. «Есть такая точка на земном шаре. – заявил в 1802 г. президент Т. Джефферсон, – владение которой чужим государством является для нас опасностью»¹³. США готовились к объявлению войны, и Бонапарт отправил генерала Виктора с военной экспедицией, которая, однако, не смогла добраться до Северной Америки. Отношения между двумя странами ухудшились. Джефферсон предпочел войне переговоры и направил в Париж бывшего губернатора штата Вирджиния и будущего президента Дж. Монро, чтобы тот договорился о покупке Нового Орлеана. Получив информацию о неудаче Виктора в организации экспедиции, Бонапарт принял крайнее решение – продать территорию колонии американцам: «Я точно знаю сколько стоит Луизиана. Завоевать ее будет для англичан не трудно, а у меня нет времени спасать ее от их домогательств. Я думаю уступить ее США». Монро прибыл во французскую столицу 12 апреля 1803 г. и предложил 10 млн франков за один только Новый Орлеан. Он был шокирован, когда ему предложили цену в 80 млн за всю французскую территорию. Переговоры велись до конца апреля, когда стороны договорились об условиях, и французы, в буквальном смысле, подарили Луизиану США. В своем письме сенаторам, которым надо было одобрить эту продажу, Бонапарт внушал: «Соединенные Штаты обязаны Франции своей независимостью, они будут вам обязаны в будущем своим укреплением и величием»¹⁴.

С наступлением годовщины заключения мира в Амьене оказалось, что Англия не выполнила ни одного принятого на себя обязательства. Правительство в Лондоне не только не вывело своих солдат и моряков с Мальты, но и сохранило свое враждебное отношение к Франции: оно приняло на свою территорию графа д'Артуа, представителя свергнутой династии Бурбонов, финансировало заговоры роялистов и шуанов против республики. На встрече первого консула с английским послом в феврале 1803 г. выяснилось, что у Лондона тоже есть серьезные претензии к Франции и там не принимают как долгосрочное ее чрезмерное территориальное расширение в Западной Европе. Англия отправила послом в Париже лорда Ч. Уитворта, того самого дипломата, который до этого служил в России и которого откровенно называли соучастником убийства Павла I. Разговор между Бонапартом и новым послом в марте 1803 г. закончился скандалом, вызванным гневными репликами первого консула, который буквально кричал на поверенного Лондона: «Англия хочет войны. Но если они первыми вытасят из ножен шпагу, то я буду последним, кто вложит ее обратно. Они не соблю-

¹³ Там же. С. 282.

¹⁴ Будон Ж.-О. Путь Наполеона // Французский ежегодник. 2006: Наполеон и его время. К 100-летию А.З. Манфреда. М., 2008. С. 78.

дают заключенных договоров и будут в ответе перед Европой». Через несколько недель Уитворт покинул Париж, и состояние войны между Францией и Англией было возобновлено¹⁵.

Амбициозная колониальная политика первого консула вызвала у англичан очень серьезные опасения. Бонапарт продолжал расширять французское влияние в Северной Африке, заключил соглашения с папой Ливии, с беим Туниса и с Алжиром, отправил своего посла в Сирию, Египет и Османскую империю. Кроме того, Бонапарт аннексировал остров Эльбу, Пьемонт и Парму. Разумеется, Англия не могла смириться с такой активностью, поэтому она выдвинула условие – сохранить за собой контроль над Мальтой еще на 10 лет в качестве компенсации за территориальные приобретения французов. В Лондоне отдавали себе отчет о том, что обе страны вовлечены в ожесточенную экономическую войну (за условия торговли, рынки и пошлины), в которой формальный Амьенский мир не мог выявить победителя. Разрыв был инициирован Англией, и в мае 1803 г. королевское правительство предъявило Парижу ультиматум с требованием вывести французские войска с территорий Голландии и Швейцарии, после чего английские суда покинули Мальту.

Напряжениe между двумя странами быстро нарастало. 15 мая Бонапарт направил французские войска к границе с Ганновером. 16 мая 1803 г. Англия захватила около 1200 французских и голландских кораблей, их команды и грузы, что дало Бонапарту основание объявить о разрыве мира. 23 мая 1803 г., всего лишь после года мира, Англия объявила войну Франции. Эти события почти не отличались от периода Семилетней войны (1756–1763 гг.), вызванной конфронтацией между двумя странами по колониальным и морским проблемам, в результате которой Франция потеряла Канаду, Антильские острова, Французскую Индию, а в итоге – свою колониальную империю; Англия же опустошила свою казну, обложила налогами жителей 13 колоний в Северной Америке и тем самым ускорила их объединение в независимое государство 4 июля 1776 г., когда было провозглашено создание США. Создается впечатление, что миниатюрный остров Мальта (356 кв. км) стал причиной нарушения Амьенского мира. Бонапарт оценивал правильно стратегическое значение острова в Средиземном море и не раз повторял: «Этому маленькому острову цены нет», но даже в том случае, если бы они договорились насчет Мальты, то нашелся бы другой повод для возобновления военных действий.

¹⁵ Кастело А. Указ. соч. С. 439; Людей Д. Указ. соч. С. 206–207. Ч. Уитворт жаловался русскому послу в Париже, что первый консул разговаривал с ним на языке драугского капитана, см.: Виноградов В.П. Двуглавый российский орел... С. 172.

В конце XVIII в. рыцарский орден Св. Иоанна Иерусалимского, обосновавшийся на острове Мальта в 1530 г., не был уже тем сильным военным институтом, который бесстрашно воевал в Средиземном море с кораблями турок и варваров. Власть рыцарей была значительно ослаблена недовольством местного населения. В 1789 г. 2/3 рыцарей на Мальте были французами, которых Законодательное собрание лишило их имущества во Франции и передала его нации. Сильно ограниченные в доходах, рыцари на Мальте вряд ли смогли бы сохранить свою независимость, тем более что Париж лишил своих подданных также защиты декретом Учредительного собрания от июля 1791 г. Англия первой задумала завладеть стратегически важным островом и в 1794 г. предложила рыцарям «протекцию». Русский царь Павел I также искал компенсации и открыл здесь монастырь. Австрия, у которой были определенные позиции в Адриатике, тоже не скрывала своих амбиций.

В июне 1797 г. по пути в Египет французские корабли осадили остров Мальту, захватили его и через неделю продолжили свою экспедицию, оставив на острове три тыс. солдат. Мальта и расположенные поблизости острова поменьше были объявлены французской территорией, местное население разоружили, а казну конфисковали. В короткие сроки островитянам были навязаны институты, школы, налоговая система по образцу французских. Крупнейшей проблемой оставалось снабжение острова продовольствием, так как господствующим в Средиземном море оставался английский флот. Узнав о поражении французов при Абукире, местное население на Мальте восстало и попросило помощи у англичан и у короля Неаполя. Осада длилась два года, и 5 сентября 1800 г. французы были вынуждены капитулировать из-за отсутствия продуктов питания. По условиям Амьенского мира Англия обязывалась вернуть остров рыцарям, но Лондон превратил его в базу английского флота и центр торговли с Востоком. Английское правительство нуждалось только в поводе для того, чтобы откладывать выполнение обещанного.

Даже сегодня очень сложно определить, на которой из двух сторон лежит ответственность за разрыв Амьенского мира в 1803 г. До сих пор историкам различных национальных школ не удается освободиться от своих пристрастий, и даже по прошествии более чем 200 лет они продолжают предъявлять своим противникам одни и те же обвинения. Профессор Ч. Исдейл, преподаватель университета в Ливерпуле, отмечает, что все крупные государства Европы в 1803 г. были настроены миролюбиво и не усматривали причин воевать с Бонапартом, так как он не затрагивал их интересы. Он признает тот факт, что Англия тогда находилась в изоляции, лишившись симпатий остальных правителей из-за ее нежелания соблюдать условия Амьенского мира и стремления любой

ценой выторговать присутствие своих войск на Мальте. По мнению автора, Англия была очень заинтересована в безопасности в Европе, а война на континенте оказалась единственным эффективным средством ее обеспечения.

Этот вывод профессора Исдейла, написавшего серьезное исследование о войнах Наполеона, является косвенным признанием вины Англии: «Уже доказано, что при вступлении в 1803 г. в войну Британией не руководили ни идеологические, ни экономические мотивы. Политические изменения во Франции ее не интересовали, от дела роялистской контрреволюции быстро отказались, и вопрос реставрации остался открытым – хотя война за рынки сбыта и колонии, которую она теперь возобновила, была, само собой, хорошим ударом по Франции, но и только. Британию интересовали вопросы безопасности в Европе и во всем мире... Поскольку ни одна из сторон не желала пойти на уступки, 18 мая 1803 г. Франция первой объявила войну, открыв таким образом эпоху наполеоновских войн»¹⁶.

Это утверждение можно принять с некоторыми оговорками. Англо-французское соперничество конца XVIII в. основывалось на экономических факторах, а с начала революции 1789 г. – и на идеологических противоречиях. Защита английских интересов, понимаемых в их глубине и всеохватности, была основной целью британской дипломатии. Еще бдительнее и бескомпромисснее были министры в Лондоне, когда дело касалось отношений с Францией. Премьер-министр Питт-Младший (1759–1806) отнесся с безразличием к взятию Бастилии и получил видимое удовлетворение от политической эскалации и гражданских беспорядков у французов. Но когда французские армии захватили порт Антверпена, Питт с тревогой заявил, что английские интересы находятся под серьезной угрозой и усердно финансировал первые три коалиции против Парижа.

Другой английский автор, Д. Лодей, опубликовавший недавно биографию Талейрана, пишет о тех событиях: «Англия стала оттягивать уход с Мальты, предусмотренный Амьенским договором. Нежелание Лондона выполнять взятое на себя обязательство раздражало консула. Мальта обеспечивала британскому флоту господство в Средиземном море. Англичан же возмущал захват Наполеоном Пьемонта, области на южном фланге Альп, между Францией и Италией. Бонапарт просто отобрал ее у Италии, где он уже был хозяином, и присоединил к Франции. Пьемонт для англичан не представлял особого интереса, но им не нравилась территориальная экспансия Наполеона, своеволие, подрывающее, по их мнению, дух Амьенского договора. Лондон опасался даль-

¹⁶ Исдейл Ч. Дж. Указ. соч. С. 39.

нейшего разрастания сфер влияния Бонапарта, ограничивающих основу экономического благополучия нации – торговлю»¹⁷.

Французские авторы сходятся во мнении, что экономические интересы обеих стран являются самой существенной причиной нарушения Амьенского мира. Вот мнение академика П. Микеля: «В Лондоне мир был уже непопулярен: повышенные таможенные ставки, навязанные Францией, препятствовали сбыту английских мануфактурных изделий на континенте. Французские торговые амбиции в Европе представляли собой угрозу в будущем. Хорошая война стоила больше, чем плохой мир. На ультиматум Наполеона в отношении Мальты англичане ответили разрывом. 17 мая французские корабли были заблокированы в портах, находившихся в зависимости от Англии. Прежде чем объявить войну, “зловредный” Альбион присвоил себе товары более тысячи судов». Ответом Наполеона стала немедленная оккупация Ганновера, личного владения английских королей»¹⁸.

Академик Ж. Тюлар всю свою научную карьеру посвятил эпохе Наполеона. Об этих событиях он пишет: «Амьенский мир представляет собой только перемирие. Его подписание сделало Наполеона пожизненным консулом, его разрыв сделал его императором... Англия спровоцировала разрыв через проблему Мальты, отказываясь, вопреки договоренностям в Амьене, покинуть этот оплот в Средиземном море и требуя в качестве компенсации вывод французских войск из Голландии и Швейцарии. Бонапарт предложил нейтральный вариант – временную оккупацию Мальты русскими. Лондон предпочел разрыв отношений 16 мая 1803 года»¹⁹. Другой французский автор – Альбер Собуль – констатировал, что с подписанием Амьенского мира «монополия на торговлю колониальными товарами рисковала ускользнуть из рук Англии. Англичане хотели, чтобы мир был основан на выгодных для них торговых отношениях»²⁰. Профессор А.З. Манфред считал, что Амьенский мир был выгоднее для Франции, в то время как в Англии его подвергли острой критике: «Бонапарт всегда настаивал на том, что ответственность за возобновление войны лежит на Англии и что уже на следующий день после заключения Амьенского мира английское правительство было озабочено тем, как бы перейти от мира к войне»²¹.

Канадский историк Б. Вейдер подробно отследил усилия первого консула сохранить мир в Европе весной 1803 г. Бонапарт писал русскому царю, королю Пруссии, папе и Георгу III. В своем письме россий-

¹⁷ Лодей Д. Указ. соч. С. 207.

¹⁸ Miquel P. Histoire de France. P., 1976. P. 298.

¹⁹ Tulard J. Op. cit. P. 195.

²⁰ Собуль А. Указ. соч. С. 352.

²¹ Манфред А.З. Указ. соч. С. 394.

скому императору Александру I он отмечал: «Англия сбросила маску и сообщила мне, что желает сохранить Мальту еще на семь лет... Я прошу вмешательства Вашего Величества, мне это представляется необходимым для поддержания мира на морях, к чему Вы, по-видимому, всегда проявляли интерес». Вейдер приводит также отрывок из послания Наполеона английскому королю, написанного в январе 1805 г., когда эти две страны уже формально находились в состоянии войны: «Государь и брат мой, призванный Провидением и изъявлением воли Сената, народа и армии на трон Франции, я превыше всего мечтаю о мире. Франция и Англия растрачивают свое благосостояние. Они могут воевать веками. Но исполняют ли их правительства свой самый священный долг?.. Я не вижу для себя унижения в том, чтобы сделать первый шаг... Я заклинаю Ваше Величество не отвергать счастливую возможность самому подарить миру мир... За последние десять лет Ваше Величество приобрели богатства и территории, обширностью превосходящие всю Европу. Ваша нация достигла вершины процветания. Что может она рассчитывать получить от войны?» И Вейдер, хотя он был хорошо знаком с дипломатическим и артистическим талантом Наполеона, делает заключение: «Похоже ли это на письмо поджигателя войны?»²²

Бесспорен тот факт, что весной 1803 г. Бонапарт не хотел войны с Англией. Это признавал даже английский посол во Франции Уитворт до скандала с первым консулом 13 марта, когда он официально потребовал свой паспорт, чтобы уехать: «Я замечаю у Бонапарта сильное желание продолжить переговоры и, по возможности, избежать разрыва». Все войны Наполеона Бонапарта – от Тулона до Ватерло – на протяжении более 20 лет велись или напрямую с Англией, или с ее союзниками, искусно науськиваемыми и щедро финансируемыми Лондоном. Еще будучи первым консулом, он понимал, что власть над морями – это на самом деле власть над миром. Вот почему после Маренго он заявил: «Я уничтожу Англию, и Франция будет властительницей мира». Поскольку у него не было достаточно мощного флота, чтобы воевать с Англией в открытом море, Бонапарт решил организовать вторжение на остров.

Возобновленная война с Англией и спровоцированные ею роялистские заговоры ускорили эволюцию личного режима первого консула к монархии. Чтобы справиться с войной и заговорами, Франция нуждалась в диктатуре; не годились ни либеральная республика, ни конституционная монархия. Министр иностранных дел Талейран тоже предпочитал такую

²² Вейдер Б. Наполеон. Триумф, трагедия, убийство. М., 2005. С.77-79.

форму правления, как конституционная монархия по английскому образцу, но Бурбоны не были склонны ни к каким ограничениям своей власти, и эта их ослепленность заставляла таких деятелей как Талейран продвигать амбициозного генерала. С конца 1799 г. Бонапарт целенаправленно и последовательно готовил французское общество к провозглашению Империи – начиная с агрессивного подхода, при помощи которого он устранил Директорию и Э.-Ж. Сийеса, с уже бессильных законодательных институтов и обещаний мира, и кончая успехами в экономике и быстрой стабилизацией финансов, умело афишируемых пропагандой.

Вместе с успехами возрастало и честолюбие Бонапарта. С 1802 г. его день рождения, 15 августа, стал национальным праздником, а его лик стали чеканить на монетах. Он все чаще стал говорить о достижениях таких властителей прошлого как Карл Великий и Генрих IV, подражая им, протезировал вернувшимся эмигрантов и даже назначал некоторых из них на престижные посты. Виктор Гюго удачно подметил: «Наполеон уже выглядит из-за Бонапарта», а Р. Дюфрес, биограф Наполеона, проиллюстрировал эту тенденцию следующим образом: «Старый режим сделал из французов подданных, Революция – граждан, Консульство превратило их в подчиненных»²³. Как консул генерал Бонапарт уже говорит не «французский народ», а «мой народ», он отменяет обращение к нему «гражданин Консул» и настаивает на том, чтобы его называли «Государь» в том числе его братья и сестры.

Пер. с болгарского С. Нольшиковой

Хр. Glushkov

Glushkov Hristo Stefanov – professor of chair of general history of modern and latest times of Velikotyrnovsky university of St. Ki-rilla and Mefodiy (. Great Tyrnovo, Bulgaria), doctor of historical sciences, professor.

GAP AMYENSKOGO MIRA (May, 1803) AND ITS FATAL CONSEQUENCES

The resumed war with England and the royalist plots provoked by it accelerated evolution of a personal mode of the first consul to a monarchy. To cope with war and plots, France needed dictatorship; were no good neither the liberal republic, nor constitutional monarchy. The Minister of Foreign Affairs Talleyran too preferred such form of government as constitutional monarchy on an English sample, but Burbons weren't inclined to any restrictions of the

²³ Дюфрес Р. Указ. соч. С. 50.

power, and this their osleplennost forced such figures as Taleyran to advance the ambitious general. Since the end of 1799 Bonaparte purposefully and consistently prepared the French society for Empire declaration – since aggressive approach by means of which it eliminated the Directory and E.-Zh. Siyes. from already powerless legislative institutes and world promises. and finishing achievements in economy and fast stabilization of the finance which is skillfully advertized by promotion.

Key words: Amyensky world, Empire. personal mode, war

В.Н. Земцов

ПАНОРАМА Ф.А. РУБО «БОРОДИНСКАЯ БИТВА»: ИСТОРИЯ ОДНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МИФА

В основании исторической памяти россиян об Отечественной войне 1812 года лежат три «кита»: «Москва, спаленная пожаром», роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир» и образ Бородина, воплотившийся в знаменитой панораме Ф.А. Рубо «Бородинская битва». Наше обращение к первому опыту воплощения этого великого сражения на монументальном живописном полотне, к панораме Ж.-Ш. Ланглюа «Сражение при Москве-реке», заставило нас предположить, что творение Рубо стало в значительной степени своеобразным «русским ответом» на французский образ битвы под Бородином. Попытаемся подвести итоги:

1. Панорама «Бородинская битва» является художественным произведением, которое производит на зрителя сильнейшее эмоциональное воздействие, но которое не в состоянии претендовать на достоверное, исходя из современного уровня знаний, воспроизведение исторического события.

2. Панорама «Бородинская битва» создавалась в условиях русско-французского сближения начала XX в., что нашло отражение в окончательном варианте произведения.

3. Творческий коллектив Рубо, работавший в Мюнхене и состоявший, главным образом, из немецких художников, считал необходимым заметно «интернационализировать» Великую армию Наполеона, изобразив на полотне наряду с французскими частями, саксонских, вестфальских и польских солдат. Центральным эпизодом панорамы стал бой русских и *саксонских* кирасир.

4. Рубо, его консултанты Афанасьев и Колюбакин, а также ряд немецких художников создали своего рода «национальный русский